

ражение в первой ветви «Романа о Лисе»).

Если монашество Лиса – образец ничем не прикрытого цинизма, то Волком движут жадность и зависть. «Изегрим захотел стать монахом. После долгих уговоров капитул согласился, он получил клобук, ему выбрали тонзуру. Приставили его читать. Надо говорить „Отче наш“, а он всегда отвечает „агнец“ или „баран“. Монахи стали его учить смотреть на Распятие и Святые Дары, а он вечно пялился на агнцев и баранов. Так и многие монахи: твердят про барана, желают „доброго вина“, пялятся на вырезку и в свою тарелку, поэтому в Англии говорят: „Сколько волка Псалтырь читать ни учи, а он все равно в лес смотрит“» (Одо из Черитона). Волк, желающий приобщиться к привилегиям духовного сословия, постоянно терпит неудачу. Стоит напомнить сюжет, который нередко приурочивался ко времени Великого поста: «Рассказывают, что Лис коварно убедил тощего Волка полезть вместе с ним в кладовую, а Волк настолько объелся, что не смог вылезти в узкое окно, через которое они влезли, и пришлось ему поститься до тех пор, пока он не стал тощим, как прежде, – и все равно, когда вылезал, содрал себе шкуру». Душеполезное дело (пост) на поверку продиктовано необходимостью спастись от неминуемой гибели (и этому верили).

Жанр, который историки литературы пригвоздили ярлыком «клерикальной сатиры», на самом деле пример вполне здравого взгляда на рутину бытия и бесконечную череду обязательных обрядов. Это хорошо видно на примере еще одной истории, рассказанной Одо из Черитона: «О собрании зверей. Случилось Волку умереть, и тут Лев собрал всех зверей, чтобы справить похороны. Заяц тащил святую воду, ежики – свечи, козлы били в колокола, овцы рыли могилу, лисы несли погребальные носилки с усопшим, Беренгарий, то есть Медведь, справил мессу, Бык читал Евангелие, Осел – Послания. Справив мессу и похоронив Изегрима, звери хорошенько перекусили на его средства и пожелали повторить еще раз. Так оно и происходит после смерти богатого грабителя или ростовщика. Аббат собирает всех зверей, то есть тех, кто живет по-звериному. Частенько случается, что в толпе монахов, в одеждах черных и белых, всё одни звери: львы – грех гордыни, лисы – обман, медведи – ненасытность, зловонные козлы – похотливость, ослы – лень, ежики – язвительность, зайцы – трусость, ибо дрожат, даже когда бояться нечего, быки – земные труды». В рассказе, весьма кратком, каждой твари отведена своя роль (упорядоченность – куда ж без нее в те времена) и одновременно всякий зверь что-нибудь да символизирует.

У этого символизма, равно как и в самом поведении зверей, нет четкой определенности. Кот традиционно враг Лиса Рейнарда. «Лис, или Рейнард, как-то раз повстречал Тиберта, то есть Кота. Рейнард говорит: „Сколько ты знаешь хитростей и уловок?“ Кот в ответ: „Только одну и знаю“. – „А какую?“ Кот говорит: „Как собаки погонятся за мною, я взбираюсь на дерево. А ты сколько знаешь?“ – „Да штук семнадцать и еще целый мешок, пошли со мной, обучу тебя своему ремеслу: собакам до тебя и вовсе будет не добраться“. Кот согласился, и они отправились в путь вместе. Вышло так, что охотники с собаками погнались за ними. Кот говорит: „Слышу лай, и мне уже страшно“. А Рейнард ему: „Не бойся, я научу тебя, как сбежать“. Охотники с собаками подошли совсем близко, и тут Кот сказал: „Я с тобой дальше не пойду, лучше возьмусь за свое ремесло“. И вспрыгнул на дерево. Собаки оставили его и погнались за Рейнардом и схватили его: одна за голень, другая за брюхо, третья за спину, четвертая за голову. А Кот, сидя наверху, прокричал: „Рейнард! Рейнард! Похоже, тебе пора развязать свой мешок, ибо все твои уловки выеденного яйца не стоят"». Однако в романе Кот однажды вступает за Лиса, защищая его перед своим более традиционным врагом, псом Кортойсом. Примечателен комментарий, который присовокупляет к этой истории Одо из Черитона: «Под Котом понимаем простака, который знает только одну уловку – подпрыгнуть в небо. Под Рейнардом мы понимаем адвокатов и судебных стряпчих – обманщиков, у которых семнадцать уловок, да еще полный мешок. И вот появляются охотники и псы преисподней и охотятся на людей: правые возносятся на небеса, а нечестивые, обманщики попадают в лапы демонов».

Барсук Гримберт обычно заступает за своего родича, но Яков де Витри рассказывает такую историю: «Говорят, что барсук обладает следующими свойствами: зубами и когтями он делает себе нору в скале, а еще он – самое чистое животное и никакого зловонного запаха выносить не может. Зная это, коварная лиса оскверняет его нору, барсук уходит прочь, а лиса поселяется в доме, который не строила и ради которого не трудилась». Порою и лиса может оказаться потерпевшей стороной: «Орел похитил лисенка и не поддавался уговорам вернуть его. Тогда лиса развела под деревом большой костер, и орлята задохнулись от дыма. Поэтому не следует пренебрегать